

Глава 118 - Ну и что, если я тебе позволю?

Внутри гравитационной комнаты.

Несколько дней подряд Йе Цзыфэн запирался внутри и культивировался как ад. Редко когда-нибудь приходилось приезжать в "Сюаньцзян" Небесного Дао, поэтому он, естественно, хотел уделить этому времени все необходимое время!

После того, как он тысячу раз падал и восстанавливал свои позиции, все его тело как будто промокло от дождя, обильно потеяло, а на земле было еще больше пятен крови.

Мощная гравитация почти раздавила все тело Йе Цзыфэна, сжимая его потенциал снова и снова, поднимая руки и ноги, как будто он несет тысячу фунтов веса, что делает его трудно дышать, и каждый раз, когда он был ранен, он использовал силу своей боевой души, чтобы восстановить в некоторой степени, что можно сказать, что стимулировало его потенциал до предела.

Наконец, после длительного периода тренировок, его тело постепенно адаптировалось к семикратному гравитационному окружению, и неважно, насколько сильнее стали его мышцы на данный момент, по крайней мере, его изначально больное тело оживилось с новой силой благодаря физическим упражнениям.

Тем не менее, ему все еще нужно было время, чтобы закрепиться, три дня, пять дней, семь дней.....

Йе Цзыфэн доминировал в комнате тройной гравитации, к счастью, это была относительно низкая комната, среднестатистический человек редко приходил сюда, он спокойно падал один, он мог спокойно тренироваться, регулировать гравитацию в комнате по своему желанию, каждый раз, когда он был голоден, Лю Бинцян приносил ему еду, живя овердрафтом жизни - есть, практиковаться и питаться.

Но некоторые из других гравитационных комнат, тренирующих людей, уже знали, что в тройной гравитационной комнате есть такой человек, тренирующийся почти день и ночь, настойчивость была просто ужасающей.

"Никогда не видел такого человека, который мог бы так долго тренироваться в гравитационном зале, тренируясь так сильно, как если бы он не спал, говорите вы. Он болен?"

"Старый Донг, это называется настойчивостью, если бы ты был хоть наполовину таким же усердным, как другие, тебя бы давно перевели в седьмое царство Ци-Инфининга".

"Не говори мне, ты можешь сделать это сам? Но опять же, ребята, вы видели, что в девятикратной гравитационной комнате есть великолепная женщина, которая продолжает приносить еду тому парню!"

Когда речь зашла о потрясающей красоте, несколько человек у всех на глазах улыбнулись игривой улыбкой.

"Фу... какой цветок застрял в коровьем навозе, как могла потрясающая красавица посреди девятикратной гравитационной комнаты попасться на такую Ребенка с низким царством, только потому, что он маленький белый мальчик?"

"Да, вместо того, чтобы смотреть на таких детей, было бы лучше посмотреть на меня, по

крайней мере, у меня есть седьмое ци-рафинирующее царство." Старый Донг беззаботно улыбнулся.

Он происходил из прославленной семьи, поэтому, хотя он и не считался членом Сюаньских ворот, со связями его семьи, Сюаньские ворота могли позволить ему использовать Гравитационную комнату для выращивания, что можно было считать своего рода наклоном в политике для больших семей.

Когда Лю Бинцянь увидела, что разговор нескольких людей снаружи становится все громче и громче, что раздражает, она немного разозлилась и холодно храпела, открывая дверь и теоретизируя вместе с ними.

"О чем вы, ребята, несете чушь? Что значит цветы, застрявшие в коровьем навозе, является ли Грубиян Брат настолько могущественным человеком, можно ли с ним сравнивать?"

"Йоу, послушай это... и как близко называть брата грубой шеей, что такое грубая шея? Что именно толще?" Старый Донг слегка улыбнулся с глубоким смыслом, его лицо, полное крестовой плоти, смеялось безостановочно.

Взгляд на красивое лицо Лю Бинцянь сместился, и она так разозлилась, что все ее тело немного дрогнуло.

"Ребята, что за кучка людей..."

Старый Донг все еще улыбался хэхэ, его мышинные глаза неплохо блуждали по окружности Лю Бинцяня безостановочно, его сердце время от времени восклицало в восхищении.

"Слушайте все, Старина Донг, пойдёмте в комнату тройной гравитации и встретимся с этим отродьем!"

"Старина Донг, это не совсем правильно, мы больше никого не знаем, мы просто репетируем здесь вместе". Немного трудно сказать, если мы поспешили, да?" Один из людей рядом со Старым Донгом немного нахмурился, потянул руку за Старый Донг и сказал.

Глаза Старого Донга были наполнены нетерпением: "Кто сказал, что я собираюсь это сделать, но этот парень так долго доминировал в комнате тройной гравитации, что он также должен был дать Кто-нибудь, передвиньте ваше место, я делаю это из чистой справедливости!"

Так как рот длинный на людях, борющихся за людей, правильных и неправильных, черных и белых, все, что вы хотите сказать.

Лю Бинцянь остановилась перед дверью, намек на возмущение в ее прекрасных глазах: "Чистая чепуха, кто из вас хочет нарушить культивирование грубого брата". Давай сначала пройдем мимо меня!"

Тяжелая работа Е Цзыфэн в выращивании в последние несколько дней была очевидна для нее, так что если бы такой прыгун захотел прийти и помешать Е Цзыфэн в выращивании, она, Лю Бинцянь, была бы первой, кто отказался бы!

Старый Донг повернул голову, обменялся взглядами с несколькими другими людьми и кружился вокруг, чтобы посмеяться вслух.

"Девочка, есть поговорка, что два кулака не могут побить четыре руки, ты когда-нибудь

слышала об этом? Мы, братья и сыновья, хотя и находимся на седьмом қі уточняющем царстве, но в конце концов, мы лучше в цифрах, вы уверены, что хотите нас остановить?"

Симпатичное лицо Лю Бинцянь вызвало прохладу, ее ладони конденсируются плотной аурой и сталкиваются с ними сурово, прямо утверждая свое отношение к ее действиям.

"Хорошо, но ты заставил нас сделать это." Атмосфера пульсировала по мере того, как Старый Дун и его братья шаг за шагом приближались к Лю Бинцяню.

На самом деле, истинной целью Старого Донга, безусловно, не было войти в комнату гравитации, чтобы избавиться от Ёе Цзыфэна, он сказал это только специально, когда увидел, что мягкие чувства Лю Бинцяня к тому парню внутри двери должны были выйти из его пути, чтобы остановить их.

Потому что таким образом, он мог воспользоваться возможностью воспользоваться Лю Бинцянь в бою и дотронуться до руки или до двух.

В этот момент, от двери тройной гравитационной комнаты, раздался глубокий голос Ёе Зифэна.

"Бинцянь, они имеют право, я доминировал в этой комнате так долго, что пришло время для других тренироваться вместе, выпустили их! Это."

"Но... "Лю Бинцянь была поражена словами, ее глаза были немного странными, думая про себя, когда Е Цзыфэн стал так легко разговаривать, немного в отличие от его стиль ах.

"Все в порядке,пусти их."

Лю Бинцянь посмотрела на свой маленький ротик и пробормотала, что уступило место половине ее тела.

"Это... ладно, ты меня слышишь, Грубый Брат тебя впускает."

Старый Донг и другие хмурились друг на друга, если бы они не начали драку с Лю Бинцянь, то они не смогли бы воспользоваться ее ах, их сердца, естественно, были немного подавлены.

Но слова Старого Донга уже были выпущены, если бы они были отозваны, это было бы слишком большой потерей лица.

"Пойдём, просто войдём, и выкинем и этого отродья изнутри!" Старый Дон не мог не хотеть излить свой мрачный гнев на голову Е Цзыфэна.

Несколько человек прокляли, когда шли к входной двери комнаты тройной гравитации и толкнули ее в открытое помещение!

"Малыш, дай нам тройной гравитационный зал, дай его нам!"

Когда пальцы ног только что поднялись в комнату, самодовольство на их лицах, казалось, все еще было на губах.

В них захлестнуло непреодолимое давление гравитации! Каждый дюйм кожи, каждая кость, каждый меридиан, все, казалось, были сжаты огромным количеством энергии, посылая хрустящий звук.

А потом "стук стука" несколько раз подряд, некоторые люди во главе со старым Донгом не могли выдержать величественной силы, сидели на земле, стоя на коленях. Смертельно бодрят его руки, пытаюсь держать лицо подальше от земли. Йе Цзыфэн, с другой стороны, улыбнулся, когда послал поток ауры и аккуратно прикрыл дверь комнаты.

"Боже, разве это не тройная гравитационная комната, как эта гравитация может быть настолько мощной, что даже я не могу выдержать седьмой уровень ци-рафинирования!"

Лицо старого Донга было крепко прижато к земле, как будто он находился в пятиугольном положении: "Разве вы не видите меня, Шестая ступень Ци рафинирования была раздавлена на землю, это Это все еще тройная гравитация, почему я думаю, что это даже в семь раз больше, чем это!"

Пока он говорил, углы его рта постепенно становились синими и белыми, и он тяжело дышил.

Однако Йе Цзыфэн, находившийся в одной комнате и привыкший к этой гравитации, смотрел на них с легкой улыбкой.

"Почему ты вообще ничего не делаешь? Это неправильно! Глядя на твое царство, ты не должен быть выше нас". Лицо старого Донга было несравненно уродливым, ползая по земле и слегка приподняв голову, чтобы посмотреть на Йе Цзыфэн.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся ему в ответ: "Я на пятом уровне Ци-Инфининга".

Старый Донг был несравненно шокирован словами и посмотрел на него со странным выражением: "Это ложь..."

Даже если эта комната - зло, этот человек перед тобой - слишком злобен, верно?

"Брат Роунек, ты в порядке?" Прекрасные глаза Лю Бинцянь выявили намек на беспокойство, хотя она чувствовала, что эти люди не имеют никакой обиды на Йе Зифэн. Внизу, но в сердце у неё всегда было немного неуютно.

"Все в порядке, Бин Цянь, я выхожу, так как они украли мое место для выращивания, сегодня, я просто выйду и немного расслаблюсь, а потом Ешьте на улице". Йе Цзыфэн слабо улыбнулся и сказал в дверь.

"Правда? Отлично, брат Роунек!" Лю Бинцянь последние несколько дней культивирует с Йе Зифэн и ей скучно, но она слишком смущена, чтобы сказать что-нибудь, что могло бы помешать Йе Зифэн, на этот раз Йе Зифэн. Фэн был готов сопровождать ее, чтобы поест, не говоря уже о том, как счастлива, в сердце скрытые также хотят поблагодарить старых Донг эти люди, если не для них, Йе Цзыфэн оценил, что Это будет прямо до конца тренировки.

"Ни за что, ты уезжаешь? По крайней мере, вытащи нас отсюда, да?" Лицо старого Донга было наполнено горечью.

"Так как вы, ребята, только что сказали, что я доминирую в этой комнате, тогда ладно, я позволю вам, ребята, остаться здесь и культивировать, я все еще хороший парень. Говори".

Йе Цзыфэн выглядел спокойным и слегка улыбнулся, однако холод в углу его рта был холодным.

Где был Старый Донг, готовый его отпустить! Если бы Йе Цзыфэн ушел, а они стояли

неподвижно, кто бы их спас?

"Старший брат, старший брат! Я был неправ, я действительно был неправ только сейчас, так что потерпите и вытащите нас всех отсюда!"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и медленно подошел к маленькому столику в центре комнаты и вытащил что-то из груди.

"Это, что это?" У старого Донга было плохое предчувствие.

"Брат Роунек, ты уже выздоровел?"

Йе Цзыфэн улыбнулся в ответ: "Вот оно".

Сказав это, он посмотрел на Старого Донга и других с легкой слабоумной улыбкой: "Что это, ты скоро узнаешь".

Он отвернулся и открыл дверь.

Только позади него на столе свернулся духовный дым, и гравитация начала меняться вместе с ним.....

<http://tl.rulate.ru/book/40826/908871>